

Дорогой Роман!

Это скромное, почти домашнее приношение приурочено к дате, которая по нынешним временам выглядит рубежной лишь в том смысле, что провоцирует беглый взгляд назад — перед новым шагом вперед.

Что видим мы там? Три отчизны — Киев, Тарту и Россия — определили не только географию биографии, но и ее склад и основной сюжет. Вывезенное из Киева влечение к российской словесности нашло в Тарту пристань и опору в научной школе Юрия Михайловича Лотмана. Нельзя, наверное, преувеличить влияния учителя на круг интересов и способ понимания текстов — влияния, во многом определившего научный путь юбиляра. Но не забудем и о другом уроке Лотмана — его опыте превращения географической периферии в интеллектуальную метрополию. Этот опыт, остающийся образцом для многих, предопределил обостренное внимание к динамичным отношениям центра и периферии культурного пространства, характерное для многих работ адресата этого сборника.

Второе имя, которое мы произнесем не всуе в юбилейном контексте, — это Федор Иванович Тютчев. Разгадывание неочевидного, интерес к усложнению простого, внимание к механизмам превращения «чужого» в «свое», — все это стало не только сюжетами тютчеведческих штудий, но во многом определило фирменный ракурс юбиляра в понимании природы и устройства поэтических текстов. Отсюда же, из опыта обнаружения и интерпретации тютчевских претекстов и подтекстов вырастает другое направление научных интересов — анализ механизмов культурной памяти, связанных с бытованием поэтических и метафорических клише. Интерес к путям формирования и эволюции литературного канона, смелые шаги в область корпусных исследований поэтических текстов раскрывают новые возможности картографирования русской словесности.

Однако, оглядываясь с условного рубежа, мы обнаружим не только багаж филологических заметок, статей и диссертаций. Мы видим четыре нераздельных ипостаси юбиляра, органично переходящих одна в другую — исследователь, преподаватель, литератор и архитектор сетевых коммуникаций. В университетских аудиториях — не только тартуских — его встречают с неизменно живым интересом и удивлением и неоперившиеся первокурсники, и искушенные докторанты, и ученые коллеги. Островной житель русского гуманитарного архипелага, он сумел стать проводником новых жанровых форм и новых форм бытования современной российской словесности, равно как и создателем важных институций, поддерживающих связанность этого архипелага, к каковому, прежде всего, относится интернет-проект Ruthenia. Географические пределы и неподвластность расстояний, как это нередко бывает, заставляют опережать время. Интернет стал, пожалуй, еще одной — четвертой родиной нашего героя, компенсировавшей фрагментарность первых трех.

Подражая манере юбиляра, умеющего сказать немного о многом и оборвать себя неожиданно, завершим тем, чем начали: оглянувшись назад, легче смотреть вперед. В зрелой словесности приходит время, и оно еще только начинается.